

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ**

Документ N 6
И.В.СОКОЛОВА

**Политика официального индеанизма
в Мексике (идеология и практика).**

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

СЕРИЯ Б

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не
являться официальной позицией Института.

При использовании ссылки на материалы обязательна.

Редакционная группа: В.А.Тешков (отв.ред.)

Н.А.Допуленко

М.Ю.Мартынова

И.В.Соколова

Политика официального индейства в Мексике
(идеология и практика).

Мексика принадлежит к числу латиноамериканских стран, в составе населения которых преобладает метисский компонент и для которой характерна весьма насыщенная и своеобразная этническая история, сложный этнический состав, наличие многочисленных больших и малых индейских народов.

Исторически местами наибольшего сосредоточения индейского населения были центральные и южные страны, а также полуостров Юкатан. Здесь к началу испанской колонизации проживали наиболее многочисленные индейские народы: ацтеки, майя, тотонаки, миктеки, сапотекы, тараски и др.

В современной Мексике наибольшая концентрация индейского населения приходится на территории, где и было сосредоточено население в доиспанскую эпоху. При всем при этом индейское население, как правило, разбросано малыми поселениями, часто расположенными на малопригодных не только для обработки, но и для обитания землях, в труднодоступной горной местности, прорезаемой небольшими долинами, где очень затруднено сообщение. И до сих пор во многих горных районах основными "путями сообщения" остаются трассы или просеки, проложенные лесодобывающими компаниями для вывоза промышленной древесины, вырубаемой часто на территории индейских общин.

Общая численность индейского населения Мексики согласно переписи 1980 г. составляла 5 млн. 181 тыс. человек или 7,75% всего населения¹. Однако эти официальные данные должны быть подвергнуты серьезному сомнению, так как при подсчете численности индейского населения регистрируется дети лишь при достижении ими 5 лет, в то время как "все" население исчисляется от "0" лет. Во-вторых, представляется недостаточным введенный в качестве основного и единственного в 1930 г. критерий, согласно которому индейцем считается только тот мексиканец, который владеет одним из индейских язы-

ков (при все при том, что этот показатель должен непременно учитываться при подсчетах). В Мексике достаточно широко признается тот факт, что определенная часть индейцев, скажем так, по рождению, особенно из числа мигрантов в города, скрывает свое происхождение или предпочитает не упоминать о нем².

Заметим, что данные официальной статистики подвергаются сомнению ^{ими} попросту оспариваются как частью специалистов по индейской проблематике, так и индеанистскими центрами, в частности, Межамериканским индеанистским институтом и Национальным индеанистским институтом Мексики (ИНИ), которые исчисляли индейское население на конец 70-х - начало 80-х гг. в 7-8 млн. и даже оперировали "достоверной" цифрой в 8 млн. 042 тыс. человек на 1978 г.³

Динамика изменения численности индейского населения за 50 лет по данным переписей населения Мексики выглядит следующим образом:⁴

Перепись (год)	Общая численность населения	Индейское население	%	Общая численность населения старше 5 лет	Индейское население к этой части населения
1930	16.552.772	2.251.086	15	14.042.365	16,0
1940	19.653.552	2.490.909	15	16.788.660	14,8
1950	25.791.017	2.447.408	12	21.821.026	11,2
1960	35.923.129	3.030.254	8	29.147.382	10,4
1970	48.225.238	3.111.415	6,4	40.057.728	7,8
1980	66.846.833	5.181.038	7,75	55.520.011	9,33

Отсутствие официальной статистики, а также нехватка данных выборочных обследований не позволяют сделать сколько-нибудь основательных выводов о количественных показателях и тенденциях развития индейского населения Мексики в сравнении с общенациональными именно в последнее десятилетие.

Национальный индейнистский институт считает, что в стране имеется 56 самостоятельных индейских этносов. Хотя при этом признается, что сюда включены такие малочисленные народы, как нива альто, хакальтеки и чухе, которые практически утратили свои языки.

Численность индейских этносов существенно различается: от I млн. 377 тыс. науа (1980 г.) до 100 кушман (1970 г.) - но это, напомним, только говорящих на родном языке. В 1970 году 12 народов насчитывали менее I тыс. человек: сари, опата, панаго, килева, киллапу, пан-пан, кукупа, окумльтеки, искатеки, чухе, лакандоны и кушман. И лишь 12 народов относятся к многочисленным - каждый более 100 тыс. в 1980 г.⁵

Согласно переписи 1980 г. самыми распространенными являются следующие языки: науатль (I млн. 377 тыс. говорящих) майя (665,4 тыс.), сапотекский (422,9 тыс.), миктекский (323,1 тыс.), отоми (306,2 тыс.), цельталь (215,1 тыс.), тотонакский (196,0 тыс.), масауа (194,1 тыс.), цоцмль (133,4 тыс.), масатекский (124,2 тыс.), тараско (118,6 тыс.), уастекский (103,8 тыс.), а также чоль (96,8 тыс.). Но при этом в переписи 265 тыс. человек отнесены к пользующимся недостаточно определенными языками.⁶

По данным переписи 1980 г. на территории II из 32 административных единиц мексиканского государства (Федеральный округ и 31 штат) проживало около 86% индейского населения страны.⁷

К характеристике условий существования индейских народов Мексики следует, безусловно, отнести то обстоятельство, что основная их часть и ныне проживает в экономически наименее развитых штатах (или их районах), причем индейцы составляют в них значительную часть жителей: Оахакан (46,06%), Оахака (39,84%), Кинтана Роо (36,62%), Чьяпас (23,63%), Идальго (19,65%), Кампече (18,33%), Пуэбла (14,58%), Герреро (13,0%), Веракрус (11,77%), Сан Луис Потоси (11,66%). Наименее "индейскими" штатами являются Агуаскальентес, Северная и Южная Нижняя Калифорния, Коahuила, Колима, Дуранго,

Гуанахуато, Халиско, Синалоа, Тамаулипас, Нуэво Леон (1-2% жителей), а также Саматекас - всего 0,46%⁸.

Х Х Х

В современной Мексике нет специального законодательства, регламентирующего положение и права индейцев, хотя существование индейского вопроса всегда так или иначе признавалось как общественностью, так и государством, а официальные власти с большей или меньшей степенью активности занимались проблемами индейских народов.

В послереволюционной Мексике основоположником и крупнейшим представителем теории "интеграционного индеанизма" ("интегральной антропологии") был крупный археолог, этнограф и общественный деятель Мануэль Гамио (1883-1960). Возглавлявшееся им направление ставило во главу угла проблему незавершенности процесса складывания мексиканской нации. Главным препятствием на этом пути М.Гамио считал этническую гетерогенность Мексики, особенно в социально-экономическом, культурном и языковом аспектах. Носителем национального единства, национальной культуры М.Гамио называл "метисный средний класс". Путь к достижению "национальной однородности" он видел в усилении процесса метисации индейских групп, их "социокультурного слияния" с преобладающей группой населения страны - метисной. Выступая против насильственных методов "инкорпорации" индейцев в национальную общность, М.Гамио и его последователи говорили о необходимости сохранения некоторых ценностей "автохтонных социокультурных систем", но главное усматривали в замене "несовершенных" их черт элементами "современной цивилизации". Основным методом аккультурации индейских этносов должна была стать всеобщая "кастильянизация" индейцев. (Под "кастильянизацией" подразумевалось создание единой системы школьного образования исключительно на испанском языке).

В 20-е - первой половине 30-х годов политика государства в индейском вопросе не получила сколько-нибудь замет-

ного развития и осуществлялась практически только по линии образованного в 1921 г. министерства просвещения. В его структуре имелся департамент индейского образования и культуры. Департамент руководил деятельностью так называемых "культурных миссий", на которые возлагалась задача не только развития сельской школы, но и оказание практической помощи крестьянам (пропаганда агротехнических знаний, навыков гигиены, консультации по жилищному строительству и т.д.). Деятельность "культурных миссий" распространялась и на часть индейских общин, где учителям вменялось в обязанность организовывать обучение детей исключительно на испанском языке. Правда, результаты этой принудительной "кастильянизации" оказались весьма скромными вследствие малочисленности контингента учителей, работающих среди индейцев, и непродолжительности их пребывания в общинах.

Во второй половине 20-х годов Департамент индейского образования и культуры был упразднен, а индейские школы переданы в ведение Департамента средних школ министерства просвещения; единственный в стране "Национальный интернат для индейцев" (открытый в 1924 г.) в 1933 г. был закрыт¹⁰.

В середине 30-х годов с приходом к власти прогрессивного правительства Ласаро Карденаса (1934-1940 гг.) в истории мексиканского индеанизма наступает новый этап, который характеризуется возобладанием демократического направления, убежденным и последовательным сторонником которого был сам президент. Одновременно с этим происходит закладка институциональных основ политики государства в индейском вопросе в широком смысле.

В своих взглядах на индейскую проблему Л. Карденас исходил из признания не только исторической ценности культурного наследия индейских народов Мексики, но и значимости их для будущего мексиканской нации. Отстаивая принцип уважения этнического своеобразия всех без исключения индейских народов, он подчеркивал, что индейцы Мексики являются носителями таких достоинств, как высокое чувство граждан-

ственности, трудолюбие и способность к прогрессу на основе совершенствования общинных форм своей специфической социальной организации. Одновременно с этим Л. Карденас указывал, что индеец исторически является самым эксплуатируемым, угнетаемым, поработанным и дискриминируемым социальным элементом мексиканского общества. Поэтому, — считал он, — "обязанностью Революции является первоочередное разрешение экономических и образовательных проблем индейских масс" и признание за индейцами "прав человека, гражданина и трудящегося"¹¹.

Карденас категорически отвергал традиционную формулу индеанизма — "включить индейца в цивилизацию", утверждая, что за этим стоит стремление "скрыть фактическое неравенство", а также "деиндеанизировать" индейца и покончить с культурой, языками, обычаями и вообще обликом индейских народов. "Интеграционизму" он противопоставлял идею "соединения универсальной культуры с индейцем", понимая под этим "...полное развитие всех природных потенций и способностей индейской расы, улучшение условий ее жизни, добавляя к ее средствам существования и труда все достижения техники, науки и искусства — непременно на основе сохранения своеобразия расы и сохранения ее сознания и сущности"¹².

В соответствии с этими постулатами правительство Л. Карденаса разработало и осуществляло развернутую программу решения индейского вопроса в Мексике.

По личному поручению президента антрополог и лингвист К. Басаури с группой сотрудников в 1937–1940 гг. составил и издал своего рода атлас индейских народов Мексики, содержащий сведения о природно-географических условиях их проживания, образе жизни, культурах и языках¹³.

1 января 1936 г. для непосредственного руководства политикой государства в индейском вопросе был учрежден самостоятельный Департамент по делам индейцев — ДААИ (DAAI — Departamento Autónomo de Asuntos Indígenas).

Департаменту были подчинены специальные прокуратуры

по делам индейских общин, располагавшиеся в основных зонах проживания индейцев. В их функции входило представительство и защита прав селений, общин, кооперативов, а также индивидуальных прав индейцев от злоупотреблений со стороны местных властей или невыполнения ими своих обязанностей по отношению к индейскому населению.

Кроме того, в задачу ДААИ входило содействие образованию среди индейцев кооперативов различных типов и оказание им финансовой и материально-технической помощи. При помощи ДААИ было создано 135 производственных и потребительских и 5 сбытовых кооперативов¹⁴.

Главное внимание Департамент по делам индейцев уделял проблеме образования, развитию школьной системы, главным образом - начальной сельской школы. Помимо собственных школ и системы интернатов для индейских детей ДААИ добивался от других федеральных ведомств открытия сельских школ для индейцев. Была развернута сеть специализированных сельскохозяйственных технических школ (типа училищ) для индейцев. В 1940 г. в 30 таких школах имелось 7,2 тыс. учеников. В высших и средних специальных учебных заведениях страны была введена система стипендий для индейцев, в том числе в учительских институтах - 157, медицинских училищах - 62, Сельскохозяйственной академии Чапманга - 5, военных училищах - 12, Национальном политехническом институте - 12¹⁵.

Были предприняты усилия по развитию письменности ряда индейских народов, изданы алфавиты языков сапотекко, науатль, майя, отоми, тараумара, мштеко, чинантеко, тотонако, яки и тараско, а для последних 5 языков - также и словари.

Другой областью, которой лично Карденас придавал особое значение с точки зрения решения проблем индейских народов, был аграрный вопрос, хотя необходимо оговориться, что непосредственно в "фокусе" аграрной политики оказались лишь отдельные индейские народы. В 1937-1940 гг. яки получили 500 тыс. га, отоми - 24,5 тыс. га, кикапу и маскагос - более 11 тыс. га. Специальным декретом оговаривались права

яки на пользование частью водных ресурсов р.Яки, в бассейне которой они проживали^х. Яки и отоми была оказана также финансовая помощь на нужды сельского хозяйства, безвозмездно предоставлена техника, орудия, удобрения и семена¹⁶.

В рамках проведения аграрной реформы в штатах Юкатан и Чианпас часть земель крупных плантаций хенекена, а также кофе, бананов и сахарного тростника была передана в эхидальную собственность индейцам - майя и другим.

С точки зрения закрепления принципов политики правительства Л.Карденаса в индейском вопросе важное значение имело проведение в апреле 1940 г. в г.Пацкуаро (штат Мичоакан) Межамериканского индеанистского конгресса. В своих решениях Конгресс исходил из положения о том, что проблемы индейских народов Америки представляют общественный интерес, имеют континентальный характер и для решения их неприемлемы старые концепции о расовых различиях, служившие основой политики дискриминации индейцев, чему был противопоставлен принцип равенства прав и возможностей всех групп населения. Конгресс принял решение об учреждении Межамериканского индеанистского института с местопребыванием в г.Мехико.

Однако с начала 40-х гг. в идеологических подходах и политике мексиканского государства наблюдается возврат к устоям "интеграционного индеанизма", хотя и с определенными модификациями.

31 декабря 1946 г. президентским декретом Автономный департамент по делам индейцев был упразднен под предлогом необходимости "упрощения" центрального аппарата исполнительной власти с учетом того, что функции Департамента получают более полную реализацию путем передачи их другим федеральным ведомствам, которые "...обладают более целостным

^х Следует иметь в виду, что речь идет не только о сельскохозяйственных угодьях, но и об юридическом оформлении прав на территории, на которых проживали эти народы.

видением (?!) нужд индейских групп страны...» и большими средствами для их решения¹⁷. Структурные подразделения Департамента и подчинявшиеся ему учреждения ("культурные миссии", прокуратуры по делам индейцев, интернаты и проч.) были переданы в ведение Министерства просвещения, где создавалось Генеральное управление по делам индейцев. Естественно, что оно могло выходить со своими предложениями и рекомендациями уже не на президента, как главы исполнительной власти, но лишь на министра — "в пределах своей компетенции". По статусу Генеральное управление ведало вопросами образования и здравоохранения индейцев, а также занималось изучением "социокультурных и транскультурных проблем автохтонных групп", сбором различных статистических данных и даже изучением природных ресурсов в районах обитания индейцев и подготовкой проектов "интегрального планирования" развития этих зон. Сохранялся и институт прокуроров по делам индейцев. Реально же функции и деятельность Генерального управления по делам индейцев сводились к руководству системой школьного образования.¹⁸

10 ноября 1948 г. был издан специальный закон об учреждении Национального индеанистского института — ИНИ (INI — Instituto Nacional Indigenista) как особого ведомства федерального правительства. В состав Совета ИНИ входили представители министров просвещения, внутренних дел, здравоохранения, сельского хозяйства, водных ресурсов, транспорта и общественных работ, аграрного департамента, Банка эхидального кредита, Национального института антропологии и истории, Национального автономного университета Мексики, а также научных обществ, занимающихся исследованиями в области социальной антропологии, наконец, представители ("делегаты") самых значительных групп индейского населения, которые назначались руководством самого ИНИ.

На Национальный индеанистский институт возлагались следующие задачи: изучение проблем индейских народов, распространение и пропаганда результатов проводимых исследо-

ваний, разработок и предложений; разработка мер по улучшению положения индейцев и решению их специфических проблем и представление соответствующих рекомендаций правительству; по поручению последнего - выполнение программ социально-экономического содержания в индейских районах, в том числе, в определенных случаях контролируя и руководя, в пределах своих полномочий, аналогичной деятельностью других федеральных ведомств и учреждений¹⁹.

Что касается идеологии официального индеанизма, то в основе ее по-прежнему оставалась концепция исторически обусловленного и неизбежного "поглощения" индейцев "национальной" (метисной) общностью. В соответствии с этим постулировалась необходимость посредством распространения испаноязычного образования среди индейцев и содействия внедрению современной техники и технологии, преобразования производственных отношений и всей внутренней жизни индейских общин способствовать тому, чтобы индейцы перестали быть "замкнутыми" социальными группами со своими языками и культурой и превратились бы в "метисных мексиканцев", - то, что обозначалось как "приобщение к национальной культуре". При этом постоянно говорилось об уважении индейских культур и сохранении традиций, искусства, ремесла и других "позитивных аспектов" индейского наследия Мексики²⁰.

Ведущим представителем теории аккультурации индейцев в 50-60-е гг. являлся один из крупнейших мексиканских ученых, антрополог, социолог и историк Альфонсо Касо Андраде (1896-1970), назначенный первым директором Национального индеанистского института и занимавший этот пост до 1968 г.

В своих изысканиях и построениях А.Касо исходил из тезиса, гласившего, что индейская проблема в Мексике имеет не расовый, но культурный характер и заключается в различии культур индейцев и "не индейцев"^х. Поскольку же ведущей, национальной культурой является "метисная", то задача

х В данном случае под "культурой" А.Касо понимал образ жизни, уровень общественного развития, а не только духовные ценности.

состоит в обеспечении равных возможностей индейских общин по отношению к "метисным общностям", что должно достигаться принятием и практическим осуществлением законодательных и административных актов, имеющих целью интеграцию индейцев в экономическую, социальную и политическую жизнь нации. Для понимания концепции и позиции А.Касо важно подчеркнуть его мнение о том, что "интегрироваться" в "национальную общность" должна именно община, как целостная структура, а не индейцы как отдельные индивидуумы и по этой причине следует сохранять в общине все то, что "не противоречит ее развитию и лучшей жизни". Только такой путь развития мексиканской нации, — полагал Касо, — сохранит ценности индейских культур и, одновременно, обеспечит их "органическое" включение в национальную жизнь, давая стране ее специфическую культуру и облик. На этой основе, — утверждал он, — "...индейская проблема, как таковая, исчезнет в течение ближайших двадцати лет"²¹.

Идеи "интегральной аккультурации" были положены в основу деятельности Национального индеанистского института и в целом политики официального идеанизма.

В послевоенном официальном идеанизме в Мексике можно выделить два периода: с момента создания ИНИ и до конца 60-х гг. и с рубежа 60-70-х гг. по настоящее время.

В первой половине 50-х гг. идет процесс становления организационных структур и развертывания основных направлений индеанистской политики.

Важной областью деятельности ИНИ с самого начала стало создание Координационных региональных индеанистских центров: район цельталь-цоциль (штат Чиалас, 1950 г.), район тараумара (Чиуауа, 1952 г.), район Миттеки (Оахака, 1954 г.) Это были местные филиалы ИНИ, на которые возлагались задачи практически координировать, направлять и организовывать деятельность подразделений федеральных ведомств (в каждом конкретном случае определяемых соответствующим президентским декретом), которые вели в данных районах работы по

улучшению условий жизни индейцев, либо так или иначе их затрагивавшие. Предполагалось, что такой подход обеспечит "целостное" решение проблем индейского населения в той или иной зоне.

В то же время надо сказать, что ИНИ не был "монополистом" в этой области. Одновременно с появлением первых его координационных центров и независимо от него действовали образуемые некоторыми министерствами и федеральными ведомствами так называемые "децентрализованные организации", обладавшие, по сути, теми же функциями и полномочиями, но при этом гораздо лучше финансировавшиеся. В качестве примеров можно привести учрежденные в сентябре 1951 г. организацию "Индийское достояние Валье дель Мескиталь" (PIVM - Patrimonio indígena del Valle del Mezquital) действовавшую в штате Идальго, а также Межминистерскую комиссию района Яки (штат Сонора).

В некоторых случаях правительство осуществляло практику "двойного подчинения". Так, созданная еще в 1947 г. Комиссия проекта бассейна реки Папалопан (штат Оахака) в 1954 г. получила параллельно статус регионального центра ИНИ в зоне проживания индейцев масатеков, михе и чинантеков.

К концу 60-х гг. существовало 12 региональных координационных центров ИНИ (из них функционировали 10), которые охватывали - по крайней мере, номинально - своими полномочиями 218 муниципиев, где по оценкам проживало около 985 тыс. индейцев²².

По официальным данным Национального индеанистского института в период с 1951 по 1966 гг. различные виды помощи по его линии были оказаны 9 млн. 624 тыс. индейцам, в том числе медицинскую помощь получили почти 546 тыс. человек и около 434 тыс. прошли вакцинацию против наиболее распространенных заболеваний.²³

По оценкам исследователей и самого ИНИ наибольшую ак-

тивность Институт проявлял в области школьного образования. Так, в 1952 г. в школах с преподаванием на индейских языках (начальных) работало всего 46 учителей и инструкторов, число обучающихся едва превышало 1 тыс. человек; в 1963 г. эти цифры соответственно составляли 350 и более 14,2 тыс.²⁴

Важное значение имела научно-исследовательская, издательская и культурно-просветительская деятельность Национального индеанистского института. Самим ИНИ и при его содействии в 50-х - первой половине 60-х гг. было опубликовано несколько десятков теоретических и исследовательских работ по индейскому вопросу в Мексике, библиографических указателей, материалов социологических обследований, справочников и т.п., а также школьных учебников на некоторых индейских языках и их диалектах (например, цоциль, цельталь, миштеко, масатеко, тараумара). В литературной и фольклорной сериях (на испанском языке) были изданы легенды, сказки, песни ряда индейских народов.

ИНИ был основан ряд специализированных периодических изданий. Помимо этого статьи и материалы по индейскому вопросу в Мексике регулярно печатались в органе Межамериканского индеанистского института "Америка индихена" (*América Indígena*) и издаваемого им ежегодника "Ануарио индихениста" (*Anuario Indigenista*).

Политика государства, в том числе и деятельность ИНИ в 50-60-е годы содействовала в известной степени улучшению условий существования индейского населения Мексики и частичному решению конкретных социально-экономических проблем в индейских зонах путем строительства дорог, развития систем связи и энергоснабжения, разработки природных ресурсов, помощи общинам в развитии земледелия и лесоводства. Некоторое улучшение расширение жилищного строительства, энергичные санитарно-гигиенические кампании и частичное улучшение медицинского обслуживания способствовали снижению общей и детской смертности среди индейцев.

И, тем не менее, на протяжении этих двух десятилетий

официальный индеанизм демонстрировал органические слабости, которые существенно ограничивали его возможности обеспечить в рамках разрабатываемых программ и инициатив решение наиболее острых проблем мексиканских индейцев.

Достаточно сказать, что в своем практическом исполнении индеанистская политика по сути не выходила на общенациональный уровень. До конца 60-х гг. координационные центры ИНИ действовали на территории, на которой проживало меньшинство индейского населения страны. В середине 60-х гг. различными видами помощи по линии ИНИ было охвачено не более 35% индейского населения Мексики старше 5 лет. В 1970 г. в региональных центрах ИНИ такую помощь получало лишь несколько более половины (около 57%) проживающих в этих округах индейцев²⁵.

Главная слабость и ограниченность "радиуса действия" официального индеанизма и его институтов проистекала из того, что правящие круги Мексики не отнесли индейскую проблему к категории приоритетных национальных проблем, что лишало ее соответствующего политического "статуса" и финансово-экономического обеспечения. Самым ярким, пожалуй, проявлением этого было то, что вопрос о наделении земель индейских общин реально не выделялся как особый в контексте аграрной реформы, которая значилась всегда в ряду главных, первоочередных направлений политики "развивающейся мексиканской революции". Между тем, подавляющее большинство индейцев принадлежало к беднейшему и безземельному крестьянству, а аграрный вопрос в индейских общинах всегда отличался особой остротой.

Нет ничего удивительного в том, что в этих условиях именно Национальный индеанистский институт (помимо, разумеется, самих индейцев) оказывался в положении постоянно "проигрывающего". Главное заключалось в том, что, имея по закону статус планирующего, координирующего и контролирующего органа, ИНИ не располагал на деле никакими рычагами для обеспечения этих функций в отношении других федеральных

ведомств. Именно этим объясняется, в частности, поразительная нескоординированность и даже противоречивость в деятельности различных министерств, федеральных ведомств и учреждений, властей штатов, так или иначе занимавшихся проблемами индейцев. Так, известный исследователь А. Маррокин писал, что, например, в 60-е гг. министерство просвещения, готовившее для ИНИ "двуязычных" учителей^X, само в подведомственных сельских школах проводило политику "кастильянизации", запрещая преподавание на индейских языках²⁶.

К сказанному выше следует добавить и недостатки в деятельности самого ИНИ: отсутствие плановости в работе и четкой и перспективной программы действий, нехватка квалифицированных кадров, бюрократизация и коррупция центрального и местного аппарата и др.

Наконец, нельзя не отметить тот факт, что с середины 60-х гг. "на вершинах власти" вообще наблюдается явное ослабление интереса и внимания к индеанизму. Правительство президента Г. Диаса Ордаса (1964-1970 гг.) не только не осуществило сколько-нибудь значительных акций в области индеанистской политики, но и предприняло ряд шагов, которые еще больше ограничили возможности Национального индеанистского института. В 1964 г. "двуязычные" учителя были "изъяты" из ведения ИНИ и переданы в Министерство просвещения. Между 1964 и 1968 гг. не было открыто ни одного нового координационного центра ИНИ. А в 1968 г. впервые за 20 лет его бюджет не только не был увеличен, но даже значительно сокращен.²⁷ С середины 60-х гг. наступает период "явного упадка" деятельности Национального индеанистского института.

В 1970 г. президентским декретом было упразднено Генеральное управление по делам индейцев Министерства просвещения, а его и так чисто номинальные (за исключением под-

---

х Речь идет об учителях начальных школ - индейцах и не-индейцах, которые проходили специальную подготовку для преподавания на индейских языках.

готовки кадров учителей и инструкторов для индейских школ и общин) функции были распределены между различными министерствами и ведомствами.

Но дело заключается не просто в отдельных подобного рода актах, пусть даже достаточно красноречивых, многие мексиканские ученые-антропологи и общественные деятели различных взглядов вообще говорят о наступившем в этот период кризисе политики и идеологии официального индеанизма²⁸. И главной причиной действительно наступившего кризиса была совершенно очевидный разрыв между провозглашенными когда-то и повторяемыми "высокими" целями и несопоставимыми с ними практическими результатами в области улучшения положения индейцев.

Примечательно, что именно в этой обстановке в самом официальном индеанизме обозначилось течение своеобразной "внутренней критики". Наиболее ярким выражением этого была публицистическая деятельность популярного мексиканского журналиста Ф.Бенитеса (сотрудничавшего с ИНИ), который, не подвергая сомнению основы политики государства в индейском вопросе, тем не менее в присущей ему остро драматической манере живописал в своих книгах-репортажах бедственное положение индейских народов²⁹.

В самом конце 60-х гг. с резкой, можно сказать, сокрушительной критикой официального индеанизма как теории, идеологии и практики выступили представители леворадикального течения в социальной антропологии Мексики, "бастионом" которых становится Национальная школа антропологии и истории при Министерстве просвещения. Они выдвигали против ИНИ обвинения в проведении линии "колониального культурализма" и идеологической зависимости от потребностей и установок "государственного патерналистского национализма".

Политическим фоном этих теоретически-идеологических баталий явилось массовое студенческое движение июля-октября 1968 г. за демократизацию общественно-политической жизни

страны и политики государства, которое затронуло и известную часть научно-педагогической интеллигенции.

В такой обстановке происходит своего рода "идеологический ренессанс" официального индеанизма, который вынужден обороняться от критики слева и предпринимает усилия дабы "самоутвердиться" — первоначально в теоретическом аспекте, "реабилитировать" себя в общественном мнении и заложить основы для "нового восхождения".

Это находит выражение прежде всего в работах и деятельности Гонсало Агирре Бельтрана — ученика и соратника А.Касо, ставшего после его смерти ведущим теоретиком и идеологом официального индеанизма. В конце 60-х гг. Агирре Бельтран вновь активно поднимает на щит постулат "национальной интеграции" как движущей силы и цели политики мексиканского государства в индейском вопросе³⁰.

Для адекватного понимания теории интеграции в трактовке Г.Агирре Бельтрана важно иметь в виду его тезис о том, что процесс "гомогенизации" мексиканской нации зашел уже достаточно далеко и элементы "дуализма" или "плюрализма" ее сохраняются лишь в отдельных изолированных зонах, которые он обозначил термином "районы убежища" ("regiones de refugio"), где индейцы и метисы сосуществуют в особом социально-экономическом, культурном и политическом симбиозе³¹.

Касаясь вопроса о направленности индеанистской политики, г.Агирре Бельтран откровенно говорил, что "...индеанизм не предназначен добиваться внимания к индейцу и улучшения его положения в качестве конечной цели, но выступает как средство достижения гораздо более значимой цели: осуществление национальной интеграции..."³². Он признавал, что "индейская проблема в Мексике отражает то несправедливое неравенство, которое все еще преобладает в социально-экономической структуре населения страны". Однако, по мнению Г.Агирре Бельтрана, преодоление "сверхэксплуатации" индейцев требует разрушения традиционных структур в зонах их обитания и именно политика "национальной интеграции",

внедряющая "... в традиционные формы жизни индейцев... элементы современной экономики и культуры..." позволит им самим "... управлять процессом своего развития и тем самым... найти выход из состояния зависимости и эксплуатации, в котором они пребывают" и обеспечит развитие "... в рамках норм социальной справедливости, когда индеец и неиндеец будут действительно свободными и равными гражданами". И при этом он утверждал, что "... процесс интеграции не означает разрыва с культурным наследием, а направлен на формирование национальной культуры, в которой бы нашла свое достойное место и творческая деятельность индейцев..."³³.

Свою точку зрения и линию в индейском вопросе Г. Агирре Бельтран неуклонно проводил в жизнь на посту директора Национального индеанистского института, задачу которого он видел в оказании разносторонней технико-экономической, юридической, консультационной и др. помощи индейским общинам, содействии повышению жизненного уровня населения индейских общин и селений, мобилизации их жителей на то, чтобы они сами принимали участие в решениях, затрагивающих их собственную судьбу, а следовательно, и всей нации.

Официальный индеанизм как государственная политика получает заметный импульс с приходом к власти президента Луиса Эчеверрии Альвареса (1970-1976). Какими факторами, обстоятельствами это было обусловлено и в чем нашло выражение?

Отвечая на первую часть вопроса, следует, прежде всего, сказать, о том, что известный "поворот" в индейской политике правящих кругов Мексики с начала 70-х гг. был обусловлен ее результатами на протяжении двух предыдущих десятилетий. Стало очевидным, что провозглашенная и проводившаяся линия на достижение "национальной интеграции" с помощью политики аккультурации индейских этносов не дала ожидаемых результатов. Индейское население (в первую очередь говорящее на индейских языках) не только не ассимилировалось в массу своей, но и выросло в абсолютных цифрах,

хотя и сократилось относительно в составе населения страны. Создалось парадоксальное положение, когда государство отказывалось ^{признать} за индейскими народами как особыми этническими общностями право на существование в будущем в рамках национального сообщества, не подвергаясь ассимиляции, но в то же время индеанизм как самостоятельное направление в политике правящего режима означал признание сохранения индейской проблемы как специфического элемента, фактора в развитии мексиканской нации.

Уточнение и пересмотр некоторых подходов и параметров политики в индейском вопросе происходили и под влиянием кризиса так называемой модели "стабилизирующего развития" ("desarrollo estabilizador") страны на рубеже 60-70-х гг. Констатация правящими кругами исчерпанности этой политической стратегии сопровождалась выдвижением комплекса политических инициатив в рамках провозглашенного Л.Эчеверрией курса на "демократическую открытость" ("apertura democrática") и создание "народного союза" ("alianza popular") всех мексиканцев вокруг государства. Политика Л.Эчеверрии была направлена на преодоление социально-политического и экономического кризисов на путях активизации реформизма популистского типа, который должен был обеспечить восстановление устойчивости "режима мексиканской революции", укрепить его ослабшие социальные связи и обеспечить поддержку широких слоев общества³⁴.

"Обновленный подход" коснулся и политики правительства в индейском вопросе и был обозначен Л.Эчеверрией еще в ходе избирательной кампании, когда он, в частности, отмечал: "До тех пор, пока мексиканские индейцы не будут активно участвовать в гражданской, интеллектуальной и производственной жизни страны, они будут оставаться иностранцами на своей земле... отстраненными от благ цивилизации. ...Подготовка человека к тому, чтобы он стал подлинным пользователем богатств, есть принцип и цель социальной справедливости, которые распространяются без какого бы то ни

было исключения на индейское население"³⁵.

Популистскому оттенку всей внутренней политики Л.Эчеверри соответствовало восстановление идеологической значимости индеанизма. В то же время не происходит разрыва с традиционным индеанизмом ни в теоретических построениях, ни в программных установках: сохраняются тезисы об "интеграции индейцев в прогресс западной цивилизации", о "процессе аккультурации" и "направленных изменениях", осуществляемых государством и т.д.

13 сентября 1971 г. Л.Эчеверриа в сопровождении нескольких министров принял участие в заседании Технического совета Национального индеанистского института, на котором рассматривались достижения и упущения в решении индейского вопроса. Это был первый рабочий визит президента Мексики в ИНИ с момента его основания (!) Президент выразил твердое намерение оказывать максимум содействия Институту и лично участвовать в обсуждении всех сторон его деятельности, дабы "...умножить...действия в пользу этих многочисленных групп (индейцев - Авт.)... и обеспечить им лучшие жилищные условия в обстановке справедливости"³⁶.

Позиция президента Л.Эчеверриа в решающей степени обусловила оживление политики официального индеанизма.

В 1970-1976 гг. при участии Национального индеанистского института был разработан ряд специальных программ развития районов обитания индейцев (например, "План Тараско", "План Лерма", "План де Альто Чиалас", "План Кора - Уичоль"). Эти программы предусматривали строительство школ, больниц, центров охраны здоровья и материнства, проведение линий электропередач и водопроводов, устройство экспериментально-показательных сельскохозяйственных и животноводческих станций, прокладку дорог, сооружение сельских аэродромов и т.д.

Другим существенным моментом "новой" индеанистской политики стало поощрение правительственными органами индейского ремесленного производства, которое расценивалось не

только как культурное достояние Мексики, но и как перспективный путь создания новых рабочих мест - в рамках курса на решение проблемы занятости, особенно в сельской местности. Большое внимание уделялось учреждению кооперативов на базе индейских общин. Вся эта деятельность осуществлялась через Управление фидеикомисса по развитию ремесла и предусматривала предоставление кредитов, осуществление капиталовложений, строительство новых центров ремесленного производства, проведение выставок ремесленных и кустарных изделий. В эту программу, имеющую, надо заметить, общенациональное, а не только "чисто" индейское содержание, предполагалось вложить за 6-летие не менее 100 млн. песо³⁷.

Некоторые сдвиги в плане решения такой жгучей для индейцев проблемы, как земельная, имели место в контексте осуществления аграрной реформы, масштабы которой при Л. Эчеверрии заметно возросли. Так, президентским декретом от 6 марта 1972 г. за общинами лакандонов были закреплены 614 тыс. га в муниципии Окосинго (Чиapas). В 1975 г. аналогичным декретом сери было предоставлено право на общинное владение островом Тибурон (в Калифорнийском заливе) площадью около 121 тыс. га в дополнение к 91,3 тыс. га эхидальных земель в штате Сонора, полученных ими в ноябре 1970 г.³⁸

В русле активизации правительственной политики заметно возросла роль и расширились масштабы деятельности Национального индеанистского института. Существенно увеличилось финансирование ИНИ из госбюджета: с 27,3 млн. песо в 1970 г. до 220,1 млн. в 1975 и 317,1 млн. песо в 1976 г. (с учетом инфляции).³⁹

Отмечен настоящий "бум учредительства" региональных координационных центров ИНИ: если за 22 года с момента его основания было образовано всего 12 центров, то за шестилетие Эчеверрии - 58(!).⁴⁰

Возродилась и былая масштабная исследовательская и просветительская деятельность ИНИ, особенно впечатляет количество новых наименований букварей и других школьных по-

собий на индейских языках - 30.⁴¹

К 1976 г. в "двуязычных" школах ИНИ обучалось 336,7 тыс. индейских детей, в них работало более 14 тыс. преподавателей. Помимо этого функционировал 531 интернат с 30,5 тыс. учеников.⁴²

В то же время даже официальные круги вынуждены были признавать факт нерешенности основных социально-экономических проблем индейских народов - прежде всего аграрной, продовольственной и образовательной (самый высокий уровень неграмотности и самый низкий показатель посещаемости школ среди различных категорий населения). Общий же вывод был таков: "Несмотря на все усилия и крупные достижения... проблема (маргинализации индейцев - Авт.) продолжает существовать вследствие изоляции и зависимости, в которой находятся индейские общины и народы..."⁴³

К концу президентства Л. Эчеверри одним из главных направлений политики правительства в индейском вопросе становится линия на включение индейских общин и организаций в механизм официальной политики путем проведения общенациональных индейских конгрессов под эгидой правительственных институтов и создание постоянного органа, призванного стать посредником между "режимом революции" и индейскими народами, их движениями и организациями.

Причиной подобной "новации" было развитие самосознания индейских народов Мексики, повышение общественно-политической активности индейцев, развитие индейского движения^X, что заставило правящие круги признать его самостоятельную значимость и побудило их внести серьезные коррективы в систему отношений государства с возникающими индейскими индейскими институтами и организациями, чтобы не потерять контроль над складывающейся ситуацией.⁴⁴

---

^X Речь идет, в первую очередь, об организации самими индейцами региональных конгрессов, на которых острой критике подвергалась политика официального индеанизма.

Надо заметить, что еще в середине 60-х гг. с инициативой созыва общенационального индейского конгресса выступило руководство проправительственной Национальной крестьянской конфедерации (КНК). Однако в тот момент высшие власти Мексики в силу ряда причин не пошли на это.

Вопрос этот был вновь поднят КНК в 1971 г., причем в более завершенном виде: проведение конгресса, на котором должен был быть создан Национальный совет индейских народов как форма политического представительства индейского населения страны. Однако между выдвижением проекта и реализацией его прошло еще 4 года, пока идея не была сочтена своевременной руководством страны.

В октябре 1975 г. при организующем участии Министерства аграрной реформы и Национальной крестьянской конфедерации состоялся I Национальный конгресс индейских народов Мексики. Созыв его нельзя рассматривать как "правительственную акцию", хотя Конгресс и не явился самостоятельным действием индейского движения. Показательно в этом отношении, что делегаты его выразили признательность правительству, сделавшему возможным его проведение, а образованный на Конгрессе Национальный совет индейских народов рассматривался именно как орган, осуществляющий связь и посреднические функции между индейскими народами и организациями и государством.

Этот курс Л. Эчеверри был продолжен и сменившим его на посту президента Хосе Лопесом Портильо (1976-1982).

Для дальнейшего развития индейского движения особое значение имело создание в 1977 г. Национального альянса двуязычных индейских специалистов (ANPIBAC - Alianza Nacional de Profesionales indígenas bilingües, A.C.) активно отстаивавшего идеи лингвистического и культурного плюрализма и эффективной защиты и стимулирования индейских языков и культур. Критика деятельности правительственных ведомств, занимающихся индейским вопросом, которая звучала и на Национальных конгрессах индейских народов, выдвижение

индейскими организациями требования расширения участия самих индейцев в разработке и осуществлении индеанистской политики государства побудили идеологов официального индеанизма внести дальнейшие заметные коррективы в его концепцию и в определение основных направлений, параметров и методов реализации этой политики. Примечательно, что об этом достаточно откровенно говорил в своих публичных выступлениях И. Овалье Фернандес, сменивший в 1977 г. на посту директора Национального индеанистского института Г. Агирре Бельтрана.⁴⁶

При всем при том, — как и при Л. Эчеверри, — важную роль в пересмотре установок официального индеанизма играла позиция президента Х. Лопеса Портильо, который выдвинул тезис о том, что освобождение индейцев от бедности, маргинализации и социального порабощения как составная часть "социальной проблемы" Мексики является "...долгом, который должен быть оплачен, если мы на самом деле хотим оправдать наш народный союз и быть все более мексиканцами. Развивая эту мысль, он высказывался в том плане, что это освобождение индейцев является неременным условием национальной интеграции, осуществления "исторического проекта Мексики".⁴⁷

Отталкиваясь от этого тезиса, И. Овалье Фернандес сформулировал принципы, по его определению, "политической философии современного мексиканского индеанизма". Он исходил из того, что "самобытность индейских общин, которую им удалось сохранить в упорной борьбе против политики их "дзинтеграции", есть составная часть "национальной самобытности". Отсюда "уважение и защита ...индейских культур, общинных форм организации и ценностей и норм...", присущих индейским группам, есть сущность политики индеанизма мексиканского государства.⁴⁸

Вторым элементом "философии нового индеанизма" было признание этнокультурного плюрализма как важной составляющей национального единства Мексики.⁴⁹

Третий элемент — уважение права индейских народов и

их общественных институтов на принятие решений, выбор "... собственного экономического, социального и культурного проекта, на основе которого они решают интегрироваться в национальных рамках, в формах, принимаемых самими этническими группами"⁵⁰.

Со ссылкой на решения I Национального конгресса индейских народов и на точку зрения президента страны официальный индеанизм был провозглашен "индеанизмом участия" ("indigenismo de participación").⁵¹ Это означало, что главным субъектом индеанистской политики остается государство, но его деятельность не должна иметь патерналистского характера и осуществляться на основе сотрудничества с органами и организациями, представляющими индейские народы.

В соответствии с этим было торжественно заявлено, что такие понятия, как "интеграция индейцев в национальное общество", "инкорпорация", "ассимиляция", по поводу которых ломалось столько копий - это "абстракции, характерные для прошедших времен"⁵¹. Отныне интеграция должна была трактоваться как составной элемент концепции "националистического выбора", которая предполагала преобразование существующего в Мексике общества неравенства в общество, движущееся к достижению все большего равенства для всех социальных и этнических групп - в том числе и индейцев.⁵²

На базе "политической философии" индеанизма была определена его стратегия, включающая 4 основных "направления действия". Первое: создание условий, освобождающих этнические группы от "экономического насилия, каскизма и патернализма"; второе: расширение и совершенствование деятельности государственных органов и учреждений в районах с этнически смешанным населением в целях обеспечения равноправия и растущего равенства возможностей индейцев и неиндейцев; третье: разработка и введение в действие на региональном уровне системы координации и взаимодействия различных ведомств для осуществления "интегральных программ", включающих решение проблемы землевладения, строительство объектов

производственной инфраструктуры и социального развития. Наконец, особо была выделена задача развития билингвистического и бикультуралистского обучения индейцев, причем подчеркивалось значение "кастильанизации" в новой трактовке: как дающей индейцам "основной инструмент" общения на общенациональном и межэтническом уровнях, но не лишающей их "этнической самобытности"⁵³.

Исходным документом действий официального индеанизма при Х. Лопесе Портильо стал "Базисный план правительства. 1976-1982", точнее его подраздел "Индейские общины". В нем намечалось продвижение в решении следующих социально-экономических проблем индейских народов: аграрной (ускорение исполнения президентских решений о закреплении за общинами земель или наделения ими); разработка природных ресурсов (техническая помощь и предоставление кредитов); развитие базовой производственной инфраструктуры (прокладка дорог и линий электропередач); продовольственная (в том числе содействие коммерциализации производства традиционных продуктов питания через КОНАСУПО^х); образование (расширение сети школ и интернатов); здравоохранение (увеличение числа передвижных медико-санитарных бригад, разработка программ питания и улучшение жилищных условий)⁵⁴.

Хотя в этой программе целый ряд ключевых позиций были обозначены лишь как абстрактные установки, скорее декларативно (вопросы наделения землей, разработка природных ресурсов, стимулирование традиционного производства и развитие рынка), по сравнению с предыдущим 6-летием более четко формулировались организационные меры, призванные обеспечить ее осуществление. Главный упор делался на необходимость обеспечения эффективной координации деятельности федеральных ведомств, штатных и муниципальных властей для

х Государственная кампания, занимающаяся закупкой, хранением и продажей продовольственных товаров по дотируемым ценам для обеспечения групп населения с низкими доходами.

совместной и комплексной реализации программы правительства. С этой целью рекомендовалось образование в каждой зоне Координационной комиссии по развитию индейских народов и общин, а кроме того ставилась задача учредить к 1982 г. региональные координационные центры Национального индейанистского института во всех зонах расселения индейцев. Всего было определено 137 зон; таким образом, предстояло открыть филиалы ИНИ в 62 зонах⁵⁵.

Новизна подхода состояла и в том, что в контексте решения социально-экономических проблем развития страны, зоны обитания индейцев рассматривались как составная часть наиболее отсталых, бедных и маргинализированных районов со "смешанным" — не только индейским, но и метисным населением, — так называемые "интеркультурные районы". В соответствии с этим руководство осуществлением программы возлагалось на специально созданное федеральное ведомство — Генеральную координационную комиссию национального плана для отсталых зон и маргинальных групп (КОПЛАМАР). КОПЛАМАР были подчинены 11 ведомств и "децентрализованных организаций"^X, причем первым в перечне значился Национальный индейанистский институт^X. Симпатично, что генеральный координатор КОПЛАМАР И. Овалье Фернандес был назначен одновременно директором ИНИ.

В свою очередь ИНИ на основе правительственной программы разработал документ, озаглавленный "Основные действия. 1977-1982 гг.", в котором определялись главные направления и задачи его деятельности и были намечены 100 программ

^X Помимо ИНИ сюда входили: министерства сельского хозяйства и гидроресурсов, жилищно-коммунального строительства и общественных работ, просвещения, труда и социального обеспечения, Мексиканский институт социального обеспечения, КОНА-СУПО, Федеральная комиссия по электроэнергетике.

^X Соглашения о сотрудничестве этих ведомств с КОПЛАМАР были подписаны, в основном, в 1979-82 гг. Кроме того, в августе 1980 г. было подписано комплексное соглашение КОПЛАМАР с 9 министерствами, федеральными ведомствами и государственными "децентрализованными компаниями". Под спуску к ним присоединилось министерство аграрной реформы.

для различных индейских зон⁵⁶.

Все это означало — по крайней мере формально — повышение статуса ИНИ, который становился как бы "головной" организацией КОПЛАМАР. Данное обстоятельство выразилось и в дальнейшем значительном увеличении бюджета ИНИ (с 317,1 млн. песо в 1976 г. до 851,7 млн. песо в 1979 г.)⁵⁷, а также в расширении географии его деятельности. В 1977-78 гг. было учреждено 14 новых координационных центров ИНИ. Однако затем, очевидно вследствие финансовых трудностей, эта работа была приостановлена. В 1982 г. функционировало 84 центра, которые охватывали своей деятельностью 39 из 56 этнолингвистических групп индейцев⁵⁸.

Деятельность КОПЛАМАР дала следующие основные результаты в период президентства Х. Лопеса Портильо: было продолжено более 18,5 тыс. км проселочных дорог и более 11 тыс. находились в стадии прокладки (для сравнения: в 1980 г. в сельской местности считалось примерно 60,1 тыс. км дорог); электрифицировано 482 селения, 647 водокачек и 220 хранилищ КОНАСУПО; организовано более 2.030 кооперативов; восстановлены земли под фруктово-огородные плантации на площади 174 тыс. га; сооружено 276 хранилищ КОНАСУПО и открыто около 14 тыс. торговых точек; приобретено более 4 тыс. грузовиков и 15 малых транспортных самолетов. В социальном аспекте: открыто 3024 пункта первой медицинской помощи и 61 полевая клиническая больница; построено и реконструировано 4 тыс. водопроводов; построено и отремонтировано жилье для 500 тыс. сельских жителей и др.⁵⁹

По свидетельству И. Овалье Фернандеса порядка 70% всех этих акций было проведено в зонах с индейским населением.

Однако в этом перечне явно бросается в глаза отсутствие каких-либо упоминаний на действия в аграрной области. И действительно, в рассматриваемый период единственное исключение составили лишь малочисленные гуарихиос (штат Сонора). В 1977 г. ИНИ добился от министерства программирования и бюджета выделения 18 млн. песо на покупку 18,2 тыс. га для

организации 2-х эхидо. Но лишь в мае 1982 г. был издан соответствующий президентский декрет о закреплении этих земель за общинами.

Что касается непосредственно Национального индееанистского института, то основные его усилия были сосредоточены в области образования и культурно-просветительской деятельности, причем главным направлением становится сохранение, развитие и популяризация индейских культур.

ИНИ сумел обеспечить значительное расширение системы "двуязычного" обучения. Была развернута программа для дошкольников, которой было охвачено 131,6 тыс. детей. Число общежитий интернатов увеличилось с 629 до 1204, что позволило предоставить 29.350 стипендий для детей индейцев (к 32,4 тыс., имевшихся в 1978 г.). В 1978 г. между ИНИ и Центром высших исследований Национального института антропологии и истории было подписано соглашение о подготовке группы специалистов по этнолингвистике 7 индейских народов (науа, майя, сапотек, мистеко, отоми, тараско и тотонако). Набор в эту группу был проведен исключительно из числа "двуязычных" индейцев, имевших соответствующее образование. В 1982 г. состоялся первый выпуск этих специалистов, которые получили титул "лиценциата".⁶⁰

В 1977 г. ИНИ открыл Аудиовизуальный этнографический архив, на который была возложена задача сбора, хранения (а позднее - копирования и распространения) кино-, видео-, фотодокументов и звукозаписей по индейской тематике.

В 1977-82 гг. под "патронажем" ИНИ состоялось 57 региональных фестивалей индейской музыки и танцев. Значительно расширилась география деятельности Национального музея народных искусств и промыслов, функционировавшего в структуре ИНИ. К имевшимся трем региональным его филиалам добавилось еще 6.

В 1979-82 гг. через системы местного радиовещания ИНИ начал регулярные программы передачи на 6 индейских языках (в том числе майя, мистеко, тараско и чонталь) параллельно

с испанским.

За шестилетие ИНИ опубликовала 193 наименования различного рода изданий общим тиражом более 2 млн. 612 тыс. экземпляров — преимущественно теоретических и прикладных социологических исследований, а также школьных учебников и учебных пособий⁶¹.

Основные направления и параметры деятельности Национального индустриального института были аналогичными и в последующем — до конца 80-х гг.

В год своего 40-летия (1988 г.) ИНИ действовал в 22 штатах страны, имея 109 различных представительств на местах при общей численности штатных сотрудников более 3,1 тыс. В его распоряжении имелись 7 радиостанций, 11 музеев (филиалов) народного искусства. Институту подчинялась 1 сельская больница, 256 медикоконсультационных центров и пунктов, 1246 интернатов с 63,9 тыс. школьников (помимо этого он располагал 30 тыс. стипендий для обучения в средней школе)⁶².

Дальнейшее увеличение бюджета ИНИ — 3 млрд. 119,8 млн. песо в 1983 г. и 43 млрд. 266,9 млн. песо в 1988 г.^X — позволило Институту, в частности, возобновить усилия по учреждению своих региональных координационных центров, которых к концу 1988 г. насчитывалось 98⁶³. В то же время уместно здесь напомнить, что еще при Х. Лопесе Портильо было запланировано довести количество этих центров до 137.

В производственной области: состроено 154 малых плотины, 219 водоемов для разведения рыбы, 56 хранилищ продовольствия; проложено 618 км и отремонтировано 773 км дорог; введено в строй несколько десятков небольших фабрик и мастерских по шитью одежды, розливу прохладительных напитков, хлебопекарен и др.; оказана техническая и финансовая по-

---

^X Надо сказать, однако, что этот поистине гигантский рост объяснялся, главным образом, гиперинфляцией, поразившей Мексику, начиная с 1982—83 гг., когда она вступила в период глубокого финансово-экономического кризиса.

мощь 374,7 тыс. земледельцев и животноводов; сооружены системы орошения на 11 тыс. га и произведены другого рода агротехнические улучшения на площади еще около 590 тыс. га; распределено более 4,6 млн. саженцев фруктовых деревьев и т.д.⁶⁴

В области здравоохранения и условий жизни: оказана медицинская помощь 2 млн. 965 тыс. человек, произведен ремонт около 8 тыс. жилищ, проведено более 8,3 тыс. акций по оздоровлению среды обитания.⁶⁵

Сохранение и пропаганда культурного наследия: публикации и дополнительное тиражирование - 48 наименований общим тиражом 115 тыс. экземпляров, издание журнала "Мехико Индиана" - 80 тыс. экземпляров; объем радиовещания - более 156 тыс. часов.⁶⁶

Особо важным направлением деятельности ИНИ его руководство объявило защиту индивидуальных и социальных прав индейцев, и потому много внимания уделялось организации юридических консультаций не только по уголовному и гражданскому праву, но и по аграрному и административному. Директор ИНИ Мигель Лимон Рохас в 1983-88 гг. с гордостью отмечал, что за эти годы Институту удалось добиться освобождения из-под ареста и из заключения 3 тыс. 224 индейцев(!), арестованных и осужденных в нарушении закона или вообще без всяких оснований за участие в аграрных выступлениях, по политическим мотивам и т.п.⁶⁷

Приоритетной областью для Национального индеанистского института оставалась и аграрная сфера. Однако здесь, судя по всему, дело шло особенно трудно. При президенте М. де ла Мадриде (1982-1988 гг.) ИНИ составил перспективную программу наделения землей индейских общин, которая включала 172 позиции. В 27 случаях были изданы соответствующие декреты президента. В июле 1986 г. М. де ла Мадрид вручил нескольким общинам документы (так называемые "титулос") на владение землей общей площадью более 310 тыс. га. Но основная часть программы так и осталась нереализованной.

Между тем руководство ИНИ ставило даже вопрос о создании специального федерального ведомства, которое должно было бы заниматься аграрной проблемой только в зонах проживания индейцев, решая в первую очередь такие задачи, как предотвращение дальнейшего отчуждения и расхищения земель индейских общин частными лицами и компаниями, контроль за ускорением исполнения решений о наделении общин землей, выполнение посреднических функций при межевании земель и др.

Что касается концепции официального индеанизма и определения главных направлений индеанистской политики, то в 80-е гг. здесь не произошло сколько-нибудь заметных изменений, хотя некоторые акценты были усилены или уточнены.

В первую очередь это относится к факту открытого и окончательного признания руководством ИНИ принципиальной ошибочности основополагающего тезиса послевоенного индеанизма о том, что "...полная инкорпорация индейцев в метисное общество неизбежна и могла быть достигнута при содействии государства в обозримом будущем". Указывая на то, что именно этого в Мексике и не произошло, М. Лимон Рохас объяснял это обстоятельство "...главным образом, волей к выживанию самих этнических групп, устойчивостью их культур и способностью ассимилировать внешние влияния, не утрачивая при этом своей самобытности".

Оценивая эту тенденцию как исключительно позитивную, руководитель ИНИ подчеркивал, что "...главное богатство нации зиждется на ее культурном многообразии и на существовании ценностей, сохраняемых этническими группами". Исходя из этого, было произведено определенное уточнение основных задач деятельности Национального индеанистского института, которые формулировались как "...содействие улучшению знания обществом реальностей положения индейцев и осуществление проектов, направленных на улучшение их жизненных условий и консолидацию их культур". Наряду с этим была усилена акцентировка необходимости более активного и

реального привлечения самих индейцев к решению их проблем в рамках "индеанизма участия". Это нашло выражение в развернутой постановке вопроса о необходимости перенесения центра тяжести в деятельности самого ИНИ непосредственно в индейские общины через "общинные комитеты планирования"^х, которые признаются "базовыми ячейками индеанистского действия" с правами принятия или непринятия "... всех разрабатываемых проектов и форм, в которых общины решают участвовать в осуществлении и оценке проводимых работ"⁶⁸.

Одновременно был поставлен вопрос об обеспечении политического представительства индейцев в органах законодательной и административной власти на всех уровнях - вплоть до Национального конгресса (парламента) - параллельно с этим - о повышении статуса и роли традиционных органов управления индейских общин и народов при разработке и проведении индеанистской политики⁶⁹.

В какой степени обрисованная выше позиция руководства Национального индеанистского института соответствовала подходам государства к индейской проблеме и определению путей ее решения в рассматриваемый период, т.е. при администрации М.де ла Мадрида?

В ходе своей предвыборной кампании М.де ла Мадрид подчеркивал необходимость добиваться, - насколько это будет достижимо, - включения индейцев в разработку и осуществление индеанистской политики государства.

В ходе встречи с представителями индейских общин 14 декабря 1984 г. президент обозначил главные цели, на которые ориентирована деятельность Национального индеанистского института, подчеркнув, что эту линию поддерживает правительство: сохранение культур и традиций индейских народов; сдерживание процесса сокращения занимаемых ими территорий; реальное наполнение провозглашаемых и зафиксирован-

---

^х Эти комитеты с санкции правительства создавались на уровне общин с целью включения их в осуществление программ КОЦЛАМАР.

ных в конституции страны индивидуальных гарантий и социальных прав индейцев; разработка и осуществление социально-экономических программ, обеспечивающих улучшение положения индейского населения. Что касается последнего аспекта, то он был обозначен в правительственном "Национальном плане развития на 1983-1988 гг.", которым предусматривалось, что "...индейские группы должны получить доступ к большему участию в штатном и муниципальном планировании в тех регионах, где они проживают, а правительственные ведомства и учреждения обязаны консультироваться с индейскими организациями по вопросам... исполнения своих программ"⁷⁰.

Наиболее существенной акцией правительства М.де ла Мадрида, на которую оно пошло, вне всякого сомнения, под воздействием настойчивых требований индейских организаций, а также рекомендаций руководства Национального индеанистского института, было введение системы прямого представительства индейцев в руководящих органах ИНИ^х. Механизм этот устанавливался и вводился в действие президентским декретом от 10 июня 1986 г. Определялось 4 уровня участия индейских представителей в разработке, осуществлении и контроле программ и мероприятий, проводимых через Национальный индеанистский институт: низовой - общинные комитеты планирования, местный - муниципальные технические советы, региональный - консультативные комитеты штатов и национальный - путем образования Национального консультативного совета индейских народов при Директивном совете ИНИ. Кроме того, предусматривалось учреждение Специальных подкомитетов по этническому развитию в структуре Комитетов планирования развития штатов - КОПЛАДЕС (COPLADES - Comites de planificación del desarrollo de los estados).

х В преамбуле декрета президента страны, в частности, говорилось, что "...Национальный совет индейских народов поставил вопрос о целесообразности учреждения консультативного органа Национального индеанистского института, образуемого индейцами..." и "...необходимо перевести эти предложения в распоряжения..."⁷¹

действующих в соответствии с предписаниями "Национального плана развития".

Национальный консультативный совет ИНИ определялся как "высшая инстанция участия индейцев в Национальном индеанистском институте" и формировался из числа делегатов Консультативных советов штатов, в которых имелись представительства ИНИ, а также включал 5 членов Национального совета индейских народов во главе с генеральным координатором его Постоянной комиссии. Совет работал непосредственно под представительством директора ИНИ и имел трех представителей в составе Директивного комитета Института. Помимо, так сказать, "внутренней" функции в рамках ИНИ — участие в разработке и проведении в жизнь его программ — Национальный консультативный совет получал право — совместно с другими руководящими органами Института — следить за "правильностью исполнения индеанистской политики, поддерживаемой мексиканским государством".

Х Х Х

Подводя итог, следует сказать, что в послевоенной Мексике индеанистская политика государства способствовала частичному осуществлению нужд и требований индейских народов, имела определенный эффект, особенно в последние два десятилетия за счет поступательного развития "индеанизма участия". Тем не менее, в основных своих параметрах индейская проблема далека от своего решения — и в политическом, и в социально-экономическом и в этнокультурном аспектах.

В значительной мере это обусловлено ограниченными возможностями Национального индеанистского института — именно как имеющего ранг "головного" правительственного ведомства, непосредственно отвечающего за политику официального индеанизма. В этом отношении символично признание бывшего директора ИНИ М. Лимона Рохаса в речи по случаю 40-летия основания Института: "В настоящее время ИНИ является учреждением, не имеющим политической и экономической власти, и нельзя требовать от него принятия на себя ответственности за осво-

бождение индейцев страны и преобразования действительности с ее все еще большими несправедливостями и неравенством. Убежден, что для того, чтобы изменить господствующие несправедливые социальные отношения, правительству в целом необходимо стать индеанистским"⁷³.

Другой, более существенный аспект ситуации присутствует в словах одного из видных деятелей индейского движения Мексики Н. Эрнандеса, который, отмечая, что "...многие требования индейцев входят составной частью в политику и программу действий правительственных институтов", тем не менее подчеркивает, что государство, "...не пришло к установлению подлинного диалога с представителями индейских организаций для совместного поиска механизмов самоуправления и этнического развития. Верно, что имеют место первые попытки участия индейцев в рамках современной индеанистской политике, однако успехи еще недостаточны".⁷⁴

1. Censo General de Población y Vivienda. 1980. Resumen General Abreviado. México. 1984. P.247.
2. Arispe, L. Migración, etnicismo y cambio económico (un estudio sobre migrantes campesinos a la ciudad de México). México. 1976. P.209.
3. См.: "Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales". Mexico. 1979. N 97. P.6; "Anuario Indigenista". México. 1979. Vol.LXXIX. P.25; "Grupos étnicos de México". Vol.I. México. s.a. P.12. Некоторые исследователи называют даже цифру порядка 10 млн. на конец 80-х гг. - см., например, - "Instituto Nacional Indigenista. 40 años. México. 1988. P.141.
4. Таблица составлена по данным: "Grupos étnicos de México". Vol.1. P.20 (Anexo 3); "Cuadernos Americanos". México. 1978. N 6. P.34; "Instituto Nacional Indigenista. 40 años. P.586.
5. "Grupos étnicos de México". Vol.1. P.11-12. "X Censo

- General... 1980. Resumen General"... P.251.
6. "I Censo General... 1980. Resumen General...". P.251.
  7. "I Censo General... 1980. Resumen General...". P.247-250.
  8. "Instituto Nacional Indigenista. 40 años. P.584-586.
  9. Gamio M.
  10. Pineda Ortega, M. La educación indígena. en "Presencia nueva", México, 1980, N 1. P.91.
  11. Lázaro Cárdenas. Ideario político. México. 1974. P. 171-172, 174, 175.
  12. Ibid. P.169-171.
  13. C.Basauri. Etnografía de México. México. 1940.
  14. "Séis años de Gobierno al Servicio de México. 1934-1940. México. 1940. P.359, 362.
  15. Ibid. P.363, 365.
  16. Ibid. P.372.
  17. "Legislación indigenista en México". México. P.112-113.
  18. Ibid. P.113-114, 117.
  19. Instituto Nacional Indigenista. 40 años. México.1988. P. 575-577.
  20. "La quiebra política de la antropología social..." Vol.II. P.406.
  21. A.Caso. Indigenismo. México. 1956.
  22. Marroquín A.D. Balance del indigenismo México. 1972. P.110; "INI. 30 años después". P.389.
  23. Ibid. P.107, 109.
  24. Ibid. P.106.
  25. Ibid. P.110.
  26. Ibid. P.111.
  27. Ibid. P.103.
  28. "INI. 30 años después". México. 1978. P.131; Marroquín A.D. Op.cit. P.112.
  29. Benítez F. En la tierra mágica del Peyote. México. 1968. Idem. Los indios de México. Vol.I-IV. México.

1971-1973.

30. Свою концепцию национальной интеграции и аккультурации индейских этносов Мексики Г.Агирре Бельтран изложил еще в 1957 г. в кн.: "El proceso de acculturación". México. 1957.
31. "INI. 30 años después". P.150.
32. Aguirre Beltran G. "Un postulado de la política indigenista" vid. en "América Indígena". 1967. Vol.XXVII. N 3; Idem. El indigenismo y su contribución al desarrollo de la idea de nacionalidad - vid. en "América Indígena". 1969. Vol.XXIX. N 2.
33. "Латинская Америка" М. 1977 № 2. С.136-138.
34. Подробно об этом см. Е.С.Пестковская "Эволюция классовой структуры Мексики в период стабильного развития". М., "Наука" 1979. С.97-107.
35. Echeverría L. Praxis política. México. 1971. Vol.8. P.28.
36. Echeverría L. Op.cit. México. 1971. Vol.9. P.42.
37. "La quiebra política de la antropología social en México". Vol.II. P.157-158.
38. Larios Tolentino, J. "Acuarenta años. Experiencias y aportaciones del INI". en "Instituto Nacional Indigenista..." P.189-190, 192-193. Правда лишь в марте 1977 г. при содействии ИНИ общинные власти сери и министерство сельского хозяйства и гидроресурсов подписали соглашение, определявшее условия и порядок передачи территории острова индейцам и пользования ею.
39. "INI. 30 años después". P.392.
40. Ibid. P.389.
41. Ibid. P.395-399.
42. Латинская Америка. М.1977 № 2. С.136.
43. "Plan Básico de Gobierno. 1976-1982". México. 1975. P.185-188.
44. Характерен в этом отношении заключительный пункт под-

раздела об индейских общинах этого плана: "...мобилизовать идеологически индейцев, чтобы они могли реализовать свои права и обязанности мексиканцев и освободились бы от зависимости экономической и культурной. - "Plan Básico de Gobierno. 1976-1982". P. 186-188.

45. "Revista Mexicana de ciencias políticas y sociales". México 1979. N 97. P.62.
46. "Anuario Indigenista" México. 1978. Vol.XXXVIII. P. 142, 145.
47. "INI. 30 años después". P.12, 21.
48. "Anuario Indigenista" 1978. Vol.XXXVIII. P.142-144.
49. "INI. 30 años después. P.12.
50. "Anuario Indigenista". 1978. Vol.XXXVIII. P.145.
51. Ibid. P.143.
52. " Plan Básico de Gobierno. 1976-1982". P.185-188.
53. Например, были определены потребности в подготовке и направлении на работу ряда учителей и технических специалистов, строительства школ и интернатов, выделения стипендий для детей индейцев. С другой стороны, вряд ли можно считать обоснованными и реальными планы прокладки дорог (главным образом проселочных) в зонах обитания индейцев с общей протяженностью около 33 тыс. км, также как и электрификации минимум 2430 индейских общин - См. "Plan Básico de Gobierno". P.186-190.
54. Ibid. P.185-186.
55. Ibid. P.186.
56. "INI. 30 años después". P.13-18.
57. Ibid. P.381.
58. Ovalle Fernandez, J. "De la aldea al mundo" en "Instituto Nacional Indigenista...". P.69.
59. Ibid. P.58-68.
60. América Indígena. México. 1982, Vol.XLII, N 2. P.203-216.

61. Ovalle Fernández, J. Op.cit. P.71-75.
62. Villegas R. y Molinét J. "El Instituto Nacional Indigenista" en "Instituto Nacional Indigenista...". P. 539.
63. Ibid. P.529.
64. Ibid. P.531-533.
65. Ibid. P.535.
66. Ibid. P.537.
67. Limon Rojas M. "El indigenismo: un "imperativo nacional" en "Instituto Nacional Indigenista..." P.92.
68. Ibid. P.81-83, 89-90.
69. Ibid. P.90.
70. Villegas R. y Molinét, J. Op.cit. P.527.
71. Diaz-Polanco, H. "El misterio de los proyectos. Lo nacional y lo étnico en México" en "Instituto Nacional Indigenista..." P.149.
72. Ibid. P.152-154.
73. Ibid. P.155.
74. H.Hernández Hernández. Las organizaciones indígenas: autonomía o dependencia? en "Instituto Nacional Indigenista. 40 años. P.174.

Подписано к печати 30.УП.1992 г. Тир. 40 экз. Печ. л. 2,3

Заказ № 135

УОП Института этнологии и антропологии РАН